

ПРОБЛЕМЫ АМЕРИКАНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КНИГЕ С. ХАНТИНГТОНА “КТО МЫ? – ВЫЗОВЫ АМЕРИКАНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ”

АНГЕЛИНА ГАСПАРЯН

Цель данной статьи – обратить внимание на проблемы **американской национальной идентичности** в последнем труде Самюэля Хантингтона. Само название книги С. Хантингтона “Кто мы?” – по форме риторический, а по сути судьбоносный вопрос, которым задаются во всех частях света. Научный труд автора вызывает много вопросов и споров, и сам по себе вопрос – “Кто мы?” – сопровождает человечество на протяжении всей его истории. Однако проблема национальной идентичности оказалась одной из актуальных в начале ХХI века. Вслед за окончанием “холодной войны” вопрос “С кем вы?” потерял свою значимость, выдвинув проблему национальной идентичности – “Кто мы?”.

В хорошо известной книге Патрика Бьюкенена¹ приводится картина краха государственности США. В менее известной книге Френсиса Фукуямы² дан общий вывод о том, что Америка все же выкрутится. Книга **Томаса Читтама**³ стала бестселлером в США в конце девяностых годов, но вскоре была запрещена властями. Тем не менее она уже издана в России. Ее автор – военный аналитик, ветеран войны во Вьетнаме научно обосновал неизбежный распад самой могущественной державы в мире – Соединенных Штатов Америки.

Среди этих публикаций самой известной сегодня является книга С. Хантингтона. Определяя замысел своего исследования, С. Хантингтон пишет: “В нашей книге предпринимается попытка пролить свет на возникновение и формирование американской национальной идентичности, а также проанализировать факторы, которые определяют ее будущее. То, как американцы воспринимают эту идентичность, влияет на их отношение к собственной стране,

¹ См. **Бьюкенен Патрик**, Смерть Запада, М., 2003.

² См. **Фукуяма Френсис**, Великий разрыв, М., 2008.

³ См. **Читтам Томас**, Крах США. Вторая гражданская война 2020 (Civil War Two: The coming Breakup of Amerika), М., 2010.

на то, какой они ее видят – космополитичной, имперской или националистической – в отношениях с остальным миром”.⁴

Приоритет общенационального сознания особенно важен для США, страны, которую принято называть “плавильным тиглем (котлом) народов”. В главе “Дебаты об ассимиляции”⁵ эмигрантов были выдвинуты три концепции ассимиляции, которые можно охарактеризовать как концепции “плавильного тигля”, “томатного супа” и “салата” соответственно. Согласно автору книги, в Америке начала двадцатого столетия наблюдалось стремление к реализации концепции плавильного тигля – при том, что фактически нация оставалась тем самым томатным супом англо-протестантской культурной идентичности.

Изначально предполагалось, что хорошим примером гармоничного сосуществования разных культур может служить Америка. Долгое время в США был популярен праздничный ритуал, который символически отражал процесс мирной ассимиляции разных культур. На площади сооружался огромный плавильный котел. К нему со всех сторон в национальных костюмах представители разных культур поднимались на помост, входили вовнутрь сооружения и выходили с другой стороны, облаченные уже в сюртуки, жилеты, шляпы. В такой форме выражалась идея плавной американизации разных этносов. Находясь на стыке цивилизаций, Америка пыталась найти теоретическое обоснование проблемы сосуществования разных этносов. Порой оно виделось в виде многообразия самодостаточных культур, в других случаях – в виде “плавильного котла”.

Глобализация изменила традиционные символы самоидентичности. Для многих народов вопрос – **“Кто мы?”** – стал мучительным, сложным, противоречивым. Казалось бы, США давно определились с этим вопросом, реализовав национальную мечту, создав массовую культуру для всех стран и народов мира и в итоге обозначив себя как лидера человечества. Даже явные притязания США на роль “единственной сверхдержавы” и упорные попытки формирования мировой системы “*Pax Americana*” не обошлись без тревоги, опасений утраты самоидентичности в национальном сознании. Как рассуждает американский социолог Самюэль Хантингтон (он скончался в 2009 году),

⁴ С. Хантингтон, Кто мы? – Вызовы американской национальной идентичности, Москва, 2008, с. 17.

⁵ С. Хантингтон, указ. соч., с. 203.

дезинтеграционные процессы в общечеловеческой культуре ставят под сомнение сам факт дальнейшего существования феномена американской идентичности, и оттого, в какую сторону качнется маятник, зависит будущее не только Соединенных Штатов, но и всей мировой системы в целом. Причина кризиса, утраты веры в национальный идеал или миссию национального государства кроется в целом комплексе факторов. Среди них ключевое место занимает глобализация важнейших сфер общественной жизни. Глобализация создает все условия для дробления единой национальной идентичности на несколько или множество идентичностей – наднациональной, транснациональной, субнациональной, этнической и конфессиональной. В этих условиях распада национальной идентичности одновременно наблюдается тенденция к возрастанию культурных различий в обществе. Об этом свидетельствует феномен **мультикультурализма**, в результате чего для многих народов западного мира весьма трудным становится ответ на сакраментальный вопрос – “Кто мы?”

Каждый год в США прибывает почти миллион официальных иммигрантов – плюс почти полмиллиона нелегальных. Подавляющее большинство всех иммигрантов – это выходцы из стран Азии и Латинской Америки. В настоящее время в этой стране насчитывается примерно 45,5 млн. латиноамериканцев, что составляет 15% от общей численности населения. Вторым по численности меньшинством являются чернокожие – 40,7 млн. (13,5%), далее – выходцы из Азии – 15,2 млн. (5%). Таким образом, как отмечает американский публицист и политический деятель П. Бьюкенен, Америка стала менее западной, менее белой и менее англосаксонской, и все эти процессы не могут не отразиться на американской национальной идентичности, что неминуемо ведет к закату Запада в лице США. Патрик Бьюкенен пишет: “Неуправляемая иммиграция грозит уничтожить страну, в которой мы выросли, и превратить Америку в хаотическое скопление народов, не имеющих фактически ничего общего между собой – ни истории, ни фольклора, ни языка, ни культуры, ни веры, ни предков”⁶.

Для правильного понимания феномена мультикультурализма К.С. Гаджиев, ссылаясь на рассуждения С. Хантингтона, пишет: “Разработку и введение политики мультикультурализма по сути дела следует рассматривать как

⁶ Бьюкенен К.С., Закат Запада, М., 2003, с. 14.

признание неэффективности политики ассимиляции, направленной на гомогенизацию в культурном, языковом и конфессиональном отношении многосоставного населения соответствующих стран”⁷. Тем не менее С. Хантингтон пытается рассматривать свою страну как полиэтническое многосоставное общество: “если на протяжении американской истории жители США определяли свою идентичность в терминах “раса, “этнос” и “культура”, то сегодня первые два понятия (“раса” и “этнос”) потеряли значимость”. Известно, что Америку отличает от остальных стран особая вера – “американское кредо” на основе англо-протестантской культуры отцов-основателей. Ее ключевыми элементами являлись английский язык, десять библейских заповедей, английские представления о верховенстве права, а также протестантские ценности – индивидуализм, трудовая этика, убежденность в том, что люди могут и должны создать рай на земле.

Как пишет Збигнев Бжезинский, “секрет устойчивой исторической притягательности Америки – сочетание идеализма и материализма, которые одинаково служат мощными источниками мотивации для человеческой психики”⁸. Бжезинский, выделяя идеализм и индивидуализм как движущую силу к свободе и обогащению, считает Америку единственной в гражданском и предпринимательском плане страной со своими просторами и безграничными возможностями, в отличие от Европы и остального мира,.

Как отмечает К.С. Гаджиев, другая угроза американской национальной идентичности коренится в таких факторах, как новая волна иммигрантов из Азии и Латинской Америки. В частности, обращается внимание на доктрину мультикультурализма, которая выражается в распространении испанского в качестве второго языка на территории США, испанизации американского социума; в утверждении групповых идентичностей на основе понятий “раса” – “этнос” – “пол”; растущем влиянии диаспор; в приверженности элит космополитизму и транснациональным идентичностям⁹.

⁷ Гаджиев К. С., О кризисе национальной идентичности, журнал “Политика и культура”, 07.02.2014, flickr.com/progressili

⁸ Бжезинский З., Стратегический взгляд Америки и глобальный кризис, М., 2012, с. 61.

⁹ Гаджиев К. С., указ. соч., 07.02.2014, flickr.com/progressili

Другой ученый, философ П.С. Гуревич считает, что концепция мультикультурализма зародилась в конце XIX – первой половине XX века, когда американские и латиноамериканские исследования в основном рассматривали влияние европейской культуры на культуры других народов. Обратное воздействие фиксировалось формально и почти без особых аргументов. Однако концепция мультикультурализма сохранила свою значимость до сих пор. По мнению П.С. Гуревича, **в основе любой цивилизации, любой мировой державы лежит определенный четко сформулированный идеал, идеология, которые призваны обеспечить ее место и статус в мировом сообществе. Именно эти составляющие дают основу для формирования национальной идентичности, воли к самосохранению и поискам ответов на внешние и внутренние вызовы.** Таким образом, как отмечает Гуревич, ответом на вопрос “Кто мы?” может быть **только национальная идея, понятная всему обществу, народу и тем самым способная обеспечить необходимый духовный прогресс.**¹⁰

Мультикультурализм (многонациональная культура) старался удержать позицию расового и этнического разнообразия в США (уместно вспомнить о “создании” советского народа и многообразии культур в СССР, многонациональной советской литературе народов СССР – интернациональной по содержанию и национальной по форме). И в США, и в бывшем СССР некоторые исследователи ставили вопрос о неизбежном существовании доминирующей культуры, другие – считали ее излишней. В американском сознании начался процесс пересмотра представлений о расовой и этнической иерархии. Одна из важнейших целей политики мультикультурализма – создание и поддержка социокультурного равновесия в обществе. Тем не менее этнокультурный конфликт между Мексикой и США нарастает все с большей силой. Мексиканцы своим домом считают Мексику, а не США, невзирая на то, что здесь они имеют собственные радиовещание и телевидение, фильмы, газеты и журналы. Одним словом, мексиканские американцы создают в США испаноязычную культуру, отличную от американской. Иначе говоря, они становятся нацией внутри нации.

¹⁰ Гуревич П.С., Проблемы идентичности человека в философской антропологии, Вопросы социальной теории, 2010, том IV, с. 63-87.

У других национальных меньшинств США сложилась убежденность в тезисах расовой справедливости и этнического равенства. Эти тезисы поддерживает и их культурная элита, которая отказалась от идеи “плавильного котла”. В результате этого наблюдается резкий всплеск национализма, но это вовсе не национализм “во имя нации”, появившийся лишь в 18 веке, а скорее актуальные проблемы этнопсихологии, требующие отдельного разговора.

Само **понятие нации**, как считает П.С. Гуревич, **может предполагать этнический или гражданский смысл**. Как пишет С. П. Гуревич, само понятие идентичности представляет собой: 1) психологический механизм, рождающий чувство тождественности человека самому себе, 2) ощущение целостности человека. Этот механизм действует и при восприятии людьми образа своей страны, своей культуры. По мнению Гуревича, С. Хантингтон указывает на три основных фактора, объединяющих американскую нацию и отличающих ее от других народов. Во-первых, по мнению С. Хантингтона, осознание американцами собственной национальной идентичности менялось на протяжении всей истории США. Во –вторых, население США всегда определяло свою самотождественность в терминах “раса”, “идеология” и “культура”. Однако первые два термина вышли из обихода, никто в Америке не пытается сопоставлять расы. Американцы рассматривают свою страну как **мульти-народное и мультиэтническое общество**. В-третьих, на протяжении трех столетий стержнем американской национальной идентичности **была англо-протестантская культура**.

П.С. Гуревич считает, что в труде С.Хантингтона патриотические стереотипы принижают значимость честного теоретического размышления социолога, который субъективно ощущает разлад между присущим ему патриотизмом и добросовестностью исследователя. В работе С. Хантингтона нет попытки рассмотреть” кризис идентичности”. П.С. Гуревич пишет по этому поводу: “Автор в основном отмечает лишь смену культурных парадигм, но не вскрывает драматичной сущности того, что обнаруживается за этими социальными преобразованиями, за этим преобразованием национальных символов”¹¹. Но это вовсе не означает, что в книге С. Хантингтона нет обсуждения острых проблем. Он вполне понимает, что в конце минувшего столетия американской культуре был брошен серьезный вызов. Появилась новая волна иммигрантов

¹¹ Гуревич П.С., указ. соч., с. 84.

из Азии и Латинской Америки, возросла популярность доктрин мультикультурализма и диверсификации в интеллектуальных и политических кругах, утвердились новые групповые идентичности, связанные с понятием расы, этноса и пола. Одним словом, окрепла приверженность элит космополитизму и транснациональным идентичностям. “Американский исследователь не учитывает, что логически возможно различать два понятия идентичности. Формальная идентичность является качеством каждого объекта. Реальная же идентичность присуща только эмпирическим (реально существующим) объектам и имеет разные формы в зависимости от познания конкретного объекта”¹². Хантингтон считает, что дебаты по поводу национальной идентичности давно превратились в неотъемлемую черту нашего времени

Однако эта проблема существует не только для Америки. **Кризис идентичности** равно затронул все страны и человечество в целом. Например, японцы не могут решить, относятся ли они к Азии (вследствие географического положения островов, истории и культуры) или к западной цивилизации, с которой их связывают экономическое процветание, демократия и современный уровень развития высоких технологий. Иранцы, Южная Африка также находятся в поисках своей идентичности. Если же говорить о России, то предстоит ответить на вопрос: Россию можно отнести к Европе или Азии? Одним словом, кризис идентичности в разных странах имеет различные формы и сулит разные последствия.

Что же привело к кризису американской национальной идентичности?

Несомненно, рано еще говорить об утрате **американской национальной идентичности**, но наличие серьезного кризиса – факт налицо. Можно привести много причин – рождение мировой экономики, грандиозный скачок высоких технологий, нарастающая миграция населения, распространение демократических ценностей по всему миру. Американский исследователь считает, что американская идентичность основывается на двух положениях, каждое из которых правдиво лишь отчасти, но регулярно принимается за истину в последней инстанции. Первое положение гласит, что Америка является государством иммигрантов, второе – что американская идентичность

¹² Гуревич П.С., указ. соч., с. 85.

определяется комплексом политических принципов, то есть так называемым американским кредо. В отличие от других народов, американцы не идентифицируют себя со страной в целом. Конечно, они восторгаются размерами и красотой Соединенных Штатов. Но насколько американцы отождествляют себя с политическими идеями и институтами? В Америке, как и в других странах, наблюдается деполитизация в противоположность постсоветскому пространству. В условиях кризиса миллионы людей ищут возможность выжить, а отношение к политическим ценностям воспринимается либо равнодушно, либо негативно.

В прошлом ассимиляцию иммигрантов в американском обществе обеспечивали многие факторы. Большинство иммигрантов прибывало из Европы, их культура была с ней совместима. Сегодня иммиграция значительно отличается от прошлых лет. В конце XX столетия ассимиляция перестала быть синонимом американизации. “Для некоторых иммигрантов это вылилось в частичную ассимиляцию, то есть во внедрение не в базовую американскую культуру, а в субнациональные, зачастую и в маргинальные сегменты американского общества”¹³.

На протяжении более двухсот лет **либерально-демократические ценности** “американской веры” являлись ключевыми для определения американской идентичности. Американские и европейские исследователи часто указывали на эти ценности, которые составляют сущность “американской исключительности”. Но ведь сегодня эти ценности присущи не только Америке. Одним словом, американская исключительность обернулась универсальностью. “Хантингтон обращает внимание, что в современном мире уменьшилась роль идеологии. Зато возросла роль культуры как источника идентичности. Выходит, что уменьшение значимости национальной идентичности по сравнению с идентичностями транснациональными имеет принципиальное значение для определения национальных интересов и внешней политики Америки в XXI веке”¹⁴.

Итак, **кризис идентичности** – одна из взрывоопасных глобальных проблем современного человечества. Бурный *общественно-политический дискурс* вокруг книги С. Хантингтона вызван *озабоченностью утраты ис-*

¹³ Хантингтон С., указ. соч., с. 345.

¹⁴ Гуревич П.С., указ. соч., с. 87.

торической памяти, разрушения культурного наследия. Как видим, проблема идентичности актуальна не только для развивающихся стран, уязвимых в условиях глобализации, но и для таких ведущих держав мира, как США. Устами американского ученого С. Хантингтона звонит несмолкаемая колокольня – *обеспокоенность судьбой американской нации.* Как патриот своей страны он пытается представить и отстоять базовые ценности американской идентичности. Но именно благодаря выдвинутым проблемам и выявляется **отсутствие нравственного фундамента этих же базовых ценностей.** Послушаем автора: «Поначалу его (имеется в виду Новый Свет) заселяли вольные охотники, трапперы, искатели приключений, старатели и торговцы, на смену которым пришли поселенцы. Они не представляли населения их родной страны в целом; они были представителями фрагментов этого населения. Они покидали родину и стремились за море в поисках лучшей доли или потому, что дома подвергались преследованиям»¹⁵.

На наш взгляд, профессор Хантингтон обрисовал достаточно колоритный портрет новых хозяев Америки, чтобы понять, чего лишился Старый свет, потеряв такие «драгоценные фрагменты» своего населения. Именно они определили нравственные ценности, изложенные в «американском кредо»: **«свобода, равенство, ценности отдельной личности, уважение прав граждан, репрезентативное правительство и частная собственность».** Таким образом, как нам кажется, «американское кредо» – это своего рода охранная грамота от того, чтобы новоселы не перестреляли друг друга при дележе награбленного, грамота, узаконивающая награбленное как стартовый капитал института «частной собственности». Здесь трудно понять, о каких «ценностях отдельной личности» говорится в «американском кредо». Если понимать это в буквальном смысле, рассматривая личность как денежный мешок, то американцы знают в этом толк. Если рассматривать духовные ценности личности на американской «духовной» почве религии – то они, мягко говоря, ущербны. «Американское кредо» – это протестантизм без Бога, а американская гражданская религия – христианство без Христа.

«К 1790 году население Соединенных Штатов, исключая индейцев, насчитывало 3929 000 человек, из которых 698 000 были рабами и не воспринимались американцами в качестве полноправных членов общества. Индейцев

¹⁵ Хантингтон С., указ. соч., с. 79-80.

отогнали, их вождей перебили, большое количество мужчин, женщин и детей обратили в рабов и отправили на плантации Вест-Индии»¹⁶. Фактически, **поселенцы пришли к выводу, что единственная правильная политика в отношении аборигенов – это их полное истребление.** Одновременно с преследованием и истреблением индейцев белые ввозили в страну чернокожих рабов, которых потом отправили назад в Африку, создав из них в 1891 г. страну Либерию.

Люди стремятся объединиться с теми, с кем они схожи и с кем делят нечто общее. Что же общего может быть у людей, портреты которых так ярко нарисованы американским профессором, кроме награбленной и ставшей «частной» собственности? В итоге, у Хантингтона «нация возникает лишь в результате «политического контракта» между отдельными личностями, но, как продолжает профессор, история и психология учат, что на одном «политическом контракте» нация долго не продержится. Америка, основанная только на американском кредо, «быстро превратится в слабую конфедерацию... групп, у которых общим будет разве что проживание на определенной территории». Однако возразим профессору его же словами: «изначально американцам не было свойственно привязываться к конкретным местам. Тяга к скитаниям, как представляется, заложена в самой их природе. Между мартом 1999 г. и мартом 2001 г. 43000 000 американцев сменили место проживания»¹⁷.

Профессор, будучи патриотом своей страны, остается верным своей сущности ученого, признавая, что в отличие от других народов, американцы не идентифицируют себя со страной в целом, и для большинства из них связь с землей часто выражается в понятиях принадлежности и обладания, но не отождествления. Потомки первых поселенцев и последующих эмигрантов, несмотря на весь свой патриотизм, не могут назвать Америку родиной.

Тогда что может объединить граждан США, если не «образ врага»? Для США наличие внешнего врага или хотя бы его образа является движущей силой новых хозяев Нового Света. Образ внешнего врага становится средством манипуляции в политических целях. Еще со времен Линкольна Америка озабочена поисками внешнего врага. *Убедившись в том, что внешняя угроза миновала, американцы могут обратить свою ненависть, ревность,*

¹⁶ Хантингтон С., указ. соч., с. 81.

¹⁷ Хантингтон С., указ. соч., с. 91.

зависть и алчность друг на друга и тем самым ступить на дорогу, которая, в конце концов, приведет к гражданской войне. “Единственная из всех государств мира, – пишет профессор, – Америка регулярно публикует списки своих врагов: это террористические организации (36 на 2003 год), страны, поддерживающие терроризм (7 на 2003 год)”, **“страны-изгои, “ось зла – Ирак, Иран и Северная Корея, к которым Государственный департамент присовокупил Кубу, Ливию и Сирию.”**¹⁸ Профессор Хантингтон пишет: “В 1987 году Георгий Арбатов, советник Михаила Горбачева, предостерегал американцев: “Мы осуществляем нечто действительно ужасное для вас – мы отбираем у вас врага. Избавив от врага Америку, СССР и сам лишился врага... Когда борьба неожиданно завершилась, СССР утратил идентичность, смысл существования и быстро распался...”¹⁹.

Фундаментальным положением американского кредо является положение о незыблемости частной собственности. На этом фундаменте и держится американское общество с иллюзиями о стране равных возможностей. Здесь, как нам кажется, следует обратить внимание на то, что общество, построенное на потребительской идеологии и психологии, не может стать благополучным и справедливым, поскольку благополучие одних строится за счет других. Как справедливо отмечает Николай Бердяев, “высшие цели жизни не экономические и не социальные, а духовные. Величие народа, его вклад в историю человечества определяется не могуществом государства, не развитием экономики, а духовной культурой”²⁰. Именно духовной культуре принадлежит проблема восстановления исторической справедливости.

К сожалению, на наш взгляд, ***поднятый Самюэлем Хантингтоном вопрос “Кто мы?” все же остался без ответа не только на уровне частной собственности, но и на уровне современных процессов глобализации.*** “Америка ныне существует в недружелюбном мире” – как понять это утверждение, когда Америка господствует на всем земном шаре. И это вовсе не смешно, если не печально, в особенности, когда читаем: “Америка становится миром. Мир становится Америкой. Америка остается Америкой. Космополитическая? Имперская? Националистическая? Американцам пред-

¹⁸ Хантингтон С., указ. соч., с. 412.

¹⁹ Хантингтон С., указ. соч., с. 405–406.

²⁰ Бердяев Николай, Судьба России, М., 1990, с. 274–275.

стоит сделать выбор, который определит и судьбу нации, и судьбу всего мира”²¹.

Автор, выражая свою концепцию мира и национальной идентичности личности американца, сам того не замечая, **помог понять и осмыслить истинные ценности США, которые по сути далеки от общечеловеческих ценностей - критериев добра и зла.** Глубокую признательность профессору нужно выразить хотя бы за неоценимую услугу в том, что благодаря ему нам стала понятна его родина и в нас еще больше окрепла уверенность в незыблемости нравственных устоев - наших базовых традиционных ценностей, которые помогли армянскому народу выстоять на протяжении веков.

Выводы:

1. Весь дискурс американской национальной идентичности нацелен на выявление конфликта между американским кредо и базовыми традиционными ценностями жизни. Именно эти ценностные различия и определяют отсутствие нравственного фундамента базовых ценностей американского кредо - утрата исторической памяти и разрушение культурного наследия.
2. Общество, которое зиждется на потребительской идеологии, не может, на наш взгляд, стать благополучным и справедливым, поскольку благополучие одних строится за счет других. И не только. Не случайно в западной идеологии запущен закон природы (“выживает сильнейший”), где имеется в виду материальная и физическая сила или безнаказанность. Любая сила или мощь, лишенная в своей основе духовности и нравственности, рано или поздно обречена. Этому не требуется доказательств. Отказавшись от базовых, традиционных, общечеловеческих ценностей, западные либерально-демократические ценности со своей “обязательной толерантностью” привели к распаду традиционных семейных ценностей. Но это – другая тема для разговора.

Сила государства или общества – в его базовых ценностях и национальной идеологии, в основе которой должны быть три составляющие: **Право, Правда и Сила.**

²¹ Хантингтон С., указ. соч., с.572.

РЕЗЮМЕ

В статье представлен контент – анализ дискурса книги С. Хантингтона “Кто мы? - Вызовы американской национальной идентичности”. Фундаментальным положением американского кредо является положение о незыблемости частной собственности. На этом фундаменте и держится американское общество с иллюзиями о стране равных возможностей. Однако, общество, которое зиждется на потребительской идеологии, не может стать благополучным и справедливым, поскольку благополучие одних строится за счет других.

Весь дискурс американской национальной идентичности нацелен на выявление конфликта между американским кредо и базовыми традиционными ценностями жизни. Именно эти ценностные различия и определяют отсутствие нравственного фундамента базовых ценностей американского кредо - утрата исторической памяти и разрушение культурного наследия.

Ключевые слова: - кризис национальной идентичности, мультикультурализм, либерально-демократические ценности, англо-протестантская культура, американское кредо, историческая память, культурное наследие.

ԱՄԵՐԻԿԱՆ ԱԶԳԱՅԻՆ ԻՆՔՆՈՒԹՅԱՆ ԽՆԴԻՐՆԵՐԸ Ս. ՀԱՆԹԻՆԳՏՈՆԻ «Ո՛Վ ԵՆՔ ՄԵՆՔ. ԱՄԵՐԻԿԱՆ ԱԶԳԱՅԻՆ ԻՆՔՆՈՒԹՅԱՆ ՄԱՐՏԱՀՐԱՎԵՐՆԵՐԸ» ԳՐՔՈՒՄ

ԱՆԳԵԼԻՆԱ ԳԱՍՊԱՐՅԱՆ

Հոդվածում ներկայացված է Ս. Հանթինգտոնի «Ո՛վ եմք մենք. ամերիկյան ազգային ինքնության մարտահրավերները» գրքի մասին դիսկուրսի /խոսույթի/ կոնտենտ-վերլուծությունը: Ամերիկյան կրեդոյի /հավատամքի/ հիմնարար դրույթը «մասնավոր սեփականության անձեռնմխելիության» սկզբունքն է: Այս հիմքի վրա էլ խարսխված է ամերիկյան հասարակությունը «հավասար հնարավորությունների» պատրանքներով: Սակայն հասարակությունը, որն ապրում է սպառողական գաղափարախոսությամբ, չի կարող լինել արդար, բարեկեցիկ, քանի որ մի մասի բարեկեցությունը ձեռք է բերվում մյուսների հաշվին:

Ամերիկյան ազգային ինքնության դիսկուրսը նպատակաուղղված է ամերիկյան կրեդոյի և կյանքի հիմնական ավանդական արժեքների բախումը /կոնֆլիկտը/ բացահայտելուն: Հենց այդ արժեքների տարբերության բացահայտման շնորհիվ ի հայտ է գալիս ամերիկյան կրեդոյի հիմնական արժեք-

ների բարոյականության բացակայությունը, որի հետևանքով առկա են պատմական հիշողության կորուստը և մշակութային ժառանգության ոչնչացումը:

Բանալի բաներ - ազգային ինքնության ճգնաժամ, մուլտիկուլտուրալիզմ, ազատական-ժողովրդավարական արժեքներ, անգլո-բողոքական մշակույթ, ամերիկյան կրեդո /հավատամք/, պատմական հիշողություն, մշակութային ժառանգություն:

AMERICAN NATIONAL IDENTITY ISSUES IN ACCORDANCE WITH THE BOOK "WHO ARE WE?" BY SAMUEL P. HUNTINGTON

ANGELINA GASPARYAN

This article presents a content analysis of the treatise *Who Are We? The Challenges to America's National Identity* by S. Huntington. The core principle embodying the "American creed" is the principle of "private property". This is the basis of American Society with the illusion of a "country with equal opportunities". However, a market- driven society or a society having a consumer ideology cannot be prosperous because the prosperity of some is attained on account of the others'. The treatise is aimed at discerning the conflict between the American creed and the basic traditional values of life. Due to the identification of these differences in values, the absence of the core ones in the American identity is established, which lead to the fading or complete destruction of historical memory and cultural legacy.

Key words - crisis of national identity, multiculturalism, liberal-democratic values, the Anglo-Protestant culture, the American Creed, historical memory, cultural heritage.